

**СИМФЕРОПОЛЬСКАЯ И КРЫМСКАЯ ЕПАРХИЯ
ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАВРИЧЕСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ»**

**ТРУДЫ ТАВРИЧЕСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ**

Выпуск 1

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2020

СОДЕРЖАНИЕ

- Нестор (Доненко), епископ Ялтинский,
викарий Симферопольской и Крымской епархии.*
ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ МИТРОПОЛИТ АЛЕКСИЙ БАЖЕНОВ..... 5
- Андрущенко Игорь, иерей,
преподаватель Таврической духовной семинарии.*
ЗОРОАСТРИЗМ И АВРААМИЧЕСКИЕ РЕЛИГИИ 24
- Грива О. А., д. филос. наук, профессор,
проректор по науке Таврической духовной семинарии.*
**НОВОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ ФАЛУНЬГУН:
ОСОБЕННОСТИ НЕЗАКОННОЙ МИССИОНЕРСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КРЫМУ 35**
- Григорьева Л. И., к. ист. н., доцент кафедры
православного богословия и философии Таврической духовной семинарии.*
**КУЛЬТУРА – ОТКРОВЕНИЕ БОГА ЧЕЛОВЕКУ
И ЧЕЛОВЕКА БОГУ 45**
- Гринь Александр, иерей, преподаватель Таврической духовной семинарии.*
**ПРОБЛЕМАТИКА НЕКАНОНИЧЕСКИХ
ВЕТХОЗАВЕТНЫХ КНИГ 50**
- Демина Е. Г., к. ф. н. доцент кафедры социально-гуманитарных
дисциплин Таврической духовной семинарии.*
**РАЗРУШЕНИЕ СВЯЗИ ПОКОЛЕНИЙ КАК ДУХОВНАЯ
ПРОБЛЕМА В ПРОЗЕ В. РАСПУТИНА..... 54**
- Дик Георгий, протоиерей.*
**СИМФЕРОПОЛЬСКОЕ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЕ БРАТСТВО
И ЕГО ВКЛАД В АНТИСЕКТАНТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ТАВРИЧЕСКОЙ ЕПАРХИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА 60**
- Звонок Н. С., к. филос. н., проф., Звонок А. А., к. филос. н. Луганского
национального университета имени Владимира Даля.*
ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ... 69
- Ишин А. В., д. ист. н., заведующий кафедрой церковной истории
и практических дисциплин Таврической духовной семинарии.*
**ЭПОХА И НАСЛЕДИЕ ЛЬВА ТОЛСТОГО:
ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ..... 79**

4. Краткая записка о деятельности Симферопольского Александро-Невского братства за истекшее 25-летие (1868–1893 гг.) // ТЕВ. – 1894. – № 43. – С. 1202–1206.

5. Отчет о деятельности Александро-Невского братства за 1869–1870 гг. // ТЕВ. – 1870. – № 30. – С. 952–962.

6. Третье заседание членов совета Александро-Невского братства // ТЕВ. – 1871. – № 16. – С. 492.

7. Шестое заседание членов совета Александро-Невского братства // ТЕВ. – 1871. – № 16. – С. 495–496.

8. Годичное общее собрание Симферопольского православного братства. Протокол и отчет // ТЕВ. – 1872. – № 24. – С. 806–815.

9. Отчет Симферопольского Александро-Невского братства за пятый братский 1872–1773 // ТЕВ. – 1873. – № 24. – С. 1074–1080.

10. Отчет Симферопольского Александро-Невского братства за 1880–1881 братский год // ТЕВ. – 1881. – № 23. – С. 1129–1142.

11. Отчет Симферопольского Александро-Невского братства за десятый братский 1877–1778 год // ТЕВ. – 1879. – № 1. – С. 32–41.

12. Отчет Симферопольского Александро-Невского братства за 1881–1882 братский год // ТЕВ. – 1883. – № 3. – С. 131–138.

УДК 130.2:316.4

Звонок Наталья Степановна, кандидат философских наук, профессор кафедры мировой философии и теологии Луганского национального университета имени Владимира Даля;

Звонок Александр Анатольевич, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социальной работы и социальной педагогики Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты существования религиозной культуры (в первую очередь православной культуры) в условиях глобализационных процессов. Глобализация является особенностью нашего

неоднозначного времени. Будучи доминирующим цивилизационным процессом современности, глобализация по сути своей противоречива. Авторы отстаивают позицию, согласно которой православная культура предстает как совокупность существующих в христианстве способов и приемов обеспечения и осуществления бытия человека, которые реализуются в ходе православной религиозной деятельности. Вызов глобализации требует от современного общества достойного ответа. Православная культура может стать одним из тех источников, благодаря которым возможно преодоление современных кризисных тенденций в культуре современности.

Ключевые слова: глобализация, религиозная культура, православная культура, традиция, культура, межконфессиональный диалог.

*Zvonok Natalya Stepanovna, candidate
philosophical sciences, professor of the department
world philosophy and theology of Lugansk
National University of Vladimir Dahl;
Zvonok Alexander Anatolyevich,
Candidate of Philosophy, Senior
teacher of social
work and social pedagogy of Lugansk
Taras Shevchenko National University*

ORTHODOX CULTURE AND PROBLEMS OF GLOBALIZATION

Annotation

The article discusses some aspects of the existence of the religious culture (primarily Orthodox culture) in the context of the globalization processes. Globalization is a feature of our mixed times. Being the dominant civilization process of our time, globalization is essentially contradictory. The authors defend the position according to which Orthodox culture appears as the totality of the methods and techniques, existing in Christianity for the provision and implementation of human being, which are realized in the course of Orthodox religious activity. The challenge of globalization requires a worthy response from the modern society. The Orthodox culture can become one of those sources due to which it is possible to overcome modern crisis trends in the culture of modernity.

Keywords: globalization, religious culture, orthodox culture, tradition, culture, interfaith dialogue.

Глобализация является особенностью нашего времени, для которого характерно не только возвращение многих народов к активной роли в истории, но и пересмотр значения их культур для всемирной истории. Многие культуры были сформированы на фундаменте определенных религий, поэтому необходимо пересмотреть значение религии для возрождения определенных культур. Сама историческая реальность ставит задачу выяснить значение религии для человека и для культуры в целом, а также выяснить смысл религиозной культуры. Современная культура склонна к религиозному мировоззрению. Но в XXI веке, в силу многомерности существования человека и общества, переосмысления значения религии и культуры, особое значение приобретает практическое измерение, которое влияет на формирование определенной культурной парадигмы. Необходимо согласование как богословских, так и религиоведческо-философских путей взаимодействия религии и культуры и такого образования, как религиозная культура.

Г. В. Ф. Гегель определяет трансцендентное через сущность Абсолютного Духа, который является центром бытия и направляет ось развития истории и культуры. Предназначение культуры – ее единение с Мировым Духом, который является воплощением трансцендентного. Именно духовность является стержнем культуры в ее стремлении к высшим смыслам. Высшие смыслы – Истина, Добро, Красота – реализуются через культуру, в которой соединены два мира – метафизический мир и мир бытия. В современном состоянии кризиса всех духовных институтов в обществе метафизическая сущность культуры является приоритетным направлением для исследований ученых.

Вполне уместным будет вспомнить прогноз американского футуролога Э. Золи, согласно которому XXI век станет самой религиозной эпохой, параллельно сопровождаясь при этом стремительным развитием био-, нано-, информационных и когнитивных технологий [6, с. 206]. Конечно, если опираться на позицию К. Ясперса, «философ, безусловно, не может указывать теологам и церквям, как им следует поступать. Философ может лишь надеяться на участие в разработке предпосылок. Он хотел бы помочь подготовить почву и сделать ощутимым пространство духовной ситу-

ации, в котором должно расти то, что он создать не может» [13, с. 472].

Религия и культура как формы самосознания нации в своем соединении способствуют рождению всех других производных (традиции, религиозная культура, идеология и т. д.). Таким образом, через отношения религии и культуры мы приходим к многогранному понятию «религиозная культура». Исследователь М. Попович в своих «Очерках истории культуры Украины» размышляет о христианской культуре, подчеркивая, что следует различать непосредственно «культуру церкви, и то, что развивалось под влиянием церкви, но непосредственно к церковной жизни не принадлежало». Существует культ, т. е. совокупность предметов, текстов и действий, которые считаются сакральными (священными) и регламентируются церковными нормами. Это непосредственно культура церкви. Для ее толкования требуется определенная совокупность идей – идеология или богословие. Богословие принадлежит к сакральной культуре, незаметно переходит в философию, где идеи и тексты уже имеют авторский характер. Светская культура находится под влиянием идеологии и образности христианства, отчасти ассимилируя в христианском духе архаические языческие представления, отчасти внешне сосуществуя с измененной стариной. Все это порождает для современных исследователей ряд проблем, потому что мы уже не понимаем того смысла культурных явлений, который был очевиден для наших предков [8].

Православную культуру можно представить в виде сложного комплексного образования, проявляющего себя в социокультурной сфере. Православная культура предстает как совокупность существующих в христианстве способов и приемов обеспечения и осуществления бытия человека, которые реализуются в ходе православной религиозной деятельности. Центром православной культуры является культовая деятельность, а содержание ценностей задается христианским мировоззрением, его разновидностью – православием. Исследователь И. Яблоков выделяет в целом религиозной культуре две составляющих: первую часть образуют те компоненты, в которых вероучение выражается прямо и непосредственно: сакральные тексты, теология, различные элементы культа и т. д.; вторую часть составляют явления из области философии, морали,

искусства и др., которые исторически приобщаются к религиозно-духовной и культовой деятельности, к религиозной жизни. Религиозная культура предстает, с точки зрения исследователя, в ее различных вероисповедных разновидностях. Сущностными элементами религиозной культуры являются мораль, искусство, философия. Религиозное искусство являет собой вид художественного освоения мира. Смысл этого искусства составляют религиозные сюжеты, образы, символы, слитые с религиозной верой. Исследователь считает, что существует религиозное искусство, тесно связанное с культом, – культовое искусство, и искусство, которое непосредственно с культом не связано. Религиозное искусство предстает в различных его видах и жанрах – литература («житийная»), живопись (иконопись), скульптура, музыка, храмовая архитектура, танец и другие виды. Религиозная философия складывается как результат взаимовлияния религии и философии, создавая совокупность представлений, которые исходят из принципов религиозного мировоззрения – понятий, идей, концепций о Боге и мире (онтология и метафизика), о человеке (антропология), об обществе (социология и историософия), о познании (гносеология), о ценностях (аксиология) [12, с. 132–135].

Опираясь на выводы исследователей (М. Попович, С. Митасова, И. Яблоков), предлагается следующее понимание «православной культуры»: в узком смысле как непосредственно церковной культуры, и в широком – как мировоззренческой константы, определяющей мирозерцание и ценностные ориентиры культуры восточнославянских народов.

С нашей точки зрения, культура – это совокупность исторического наследия человечества, позитивный материальный, социальный и духовный опыт, передающийся от поколения к поколению, основанный на способности человека к творчеству. Культура воплощает традиции и новаторство, представляет собой историческое развитие человеческой духовности, сложную работу по формированию и воспитанию человеческой природы – духа, души, тела. Культура – это «вторая природа», способ социализации человека, придающий смысл человеческому существованию. Культура всегда есть принадлежность определенного народа, отражающая его мировоззрение. В свою очередь, религиозная культура, как

воплощение континуума религиозного, духовного и культурного, олицетворяет структуру взаимозависимости указанных элементов, характеризующих структуру религиозной культуры. Имея мировоззренческую природу, религиозная культура отражает преобразовательные процессы в культуре разных народов. В контексте глобализационных преобразований в современном мире мы имеем мультикультуральную картину религий и этносов. Но в XXI веке, в силу сложности, многомерности существования человека и общества, нарастания количества глобальных проблем, эксперименты в выборе пути дальнейшего культурного развития крайне опасны. Современное состояние религиозной культуры отражает взаимоотношения между культурой и религией, в которых имплицитно заложен опыт будущего наших народов. Религиозная культура состоит из совокупности элементов, формирующих ее как самостоятельную систему, среди которых: религиозные знания и мотивы, включающие соответствующие религиозные верования, догматы и мифы; формы, средства и методы религиозной деятельности, в пределах культа и за его пределами; исторически сформированная в обществе система религиозных организаций и институтов; система ценностей и оценок поведения верующих, складывающаяся под влиянием религиозных институтов, действующих в том или ином обществе. В XX веке религиозные организации осуществили значительную модификацию религиозной культуры, дополнили ее новым содержанием, переместив акценты на сугубо мирские и социальные явления, но не уничтожили полностью сферы религиозно-сакрального. В критические и празднично возвышенные моменты жизни человека сакральное наполняет человека современности, хотя и уступает масштабам влияния другим историческим эпохам.

Особой остроты проблема традиции приобретает в условиях современной дегуманизации художественного процесса, медиаэкспансии. Современная ситуация ставит перед нами вопрос: возможно ли сегодня возродить сакральную культуру, и будет ли в состоянии возрожденная культура придать импульс нашему духовному возрождению?

Наша задача – раскрыть роль Традиции в формировании культуры в условиях техногенной цивилизации. Как считают современные исследователи (В. Кутырев, Ф. Лазарев, И. Сухина),

идея выживания в современном глобальном мире тесно связана с переосмыслением традиции, ее места в истории: «...рождается новая социокультурная парадигма, лозунг которой – «Назад к традиции, если мы хотим выжить и идти вперед» (Ф. Лазарев).

Согласно общепринятой точке зрения, традиция (лат. *traditio* – передача) – это передача опыта, обычаев, культурных наработок из поколения в поколение. Традиция – обязательный закон наследования, без которого не может быть развития культуры. В традиции выражается устойчивость, вечное во временном. Отсюда традиция – не просто элемент или составляющая культуры, а ее системообразующее начало, связанное с сохранением мудрости народа в культуре [4, с. 7, с. 226]. Исследователи подчеркивают, что исторический продукт современности – техногенная цивилизация, связанная с развитием НТП и НТР, не должна сопровождаться деструкцией традиций. В сфере материально-технологической должна быть модернизация, в сфере духовной и социальной должны доминировать ценности традиционные.

Как отмечает И. Сухина, «утверждающиеся в культуре (состоятельные) традиции предполагают сакрализацию, выступают воплощением ценностных абсолютов. В опоре на закрепленные в традициях ценностные абсолюты (например, Бог, священное), восходящие к архетипу священного, – важнейшая особенность традиционных культур, картина мира которых задается, как правило, религией» [10, с. 293].

Предлагаемые русской религиозной философией пути выхода из кризиса – это опора на традицию. Н. Бердяев разрабатывает концепцию «нового средневековья», которая предлагает возрождение традиционного христианства в современном мире. Эта концепция является более реалистичной, чем концепция «нового гуманизма» (М. Элиаде) [11], предполагающая обращение к архаическим и восточным культурам. М. Элиаде считает, что глубинное постижение древних и восточных традиций поможет обновить западную религиозную традицию, не дав ей деградировать. Точка зрения М. Федоровой, что идея Мирчи Элиаде утопична, так как знакомство с архаичными и восточными религиозными традициями «осуществляется на поверхностном уровне и приводит к образованию очередных религиозноподобных течений, эксплуатирующих

эзотерическую тематику» [11], является доказательной и справедливой для современного общества.

Религия, существуя в этносе, способствует формированию народа и его культуры, интегрируя его определенным вероучением и культом, культурными формами и религиозными культурами национальных религий. Межконфессиональный диалог имеет результативность только в том случае, когда делается акцент на общенациональных факторах, на том, что объединяет разные конфессии в едином государстве, а не разъединяет их. Если диалог религий вести как диалог культур, он может быть плодотворным и сыграть положительную роль в национальном и культурном возрождении любой нации [1].

Религия играет значительную роль в становлении каждой национальной культуры, прежде всего в выборе принципов отношения к культурам прошлого и современности, влияния религиозной культуры на формирование национальной культуры, формировании критериев отбора культурных ценностей, внедрение в национальную культуру ценностей прошлого и настоящего.

Следует отметить, что будучи доминирующим цивилизационным процессом современности, глобализация противоречива и неоднозначна. В ней есть как позитивные, так и негативные стороны. Как объективное явление она является естественным продолжением интеграционных процессов человечества, и в то же время она направляется определенными политическими и экономическими силами. В отношении человека глобализация предоставляет примитивные горизонты развития: человек унифицируется, утрачивает свои качества как личность. «Углубление и расширение глобализации уничтожит личность человека целиком, человек будет полностью унифицирован», – считают исследователи. Этот вывод приводит к обоснованному предположению, что конечной целью глобализации является не экономический рост, не новый мировой порядок, не господство мирового правительства, но полное лишение человеческих качеств, на что намекал еще Аурелио Печчеи в своей книге «Человеческие качества». Однако, как считают исследователи, духовная сущность человека неуничтожима, и если именно с ней связать глубинные пласты человеческой лич-

ности, то остается надежда на преодоление глобального кризиса современности [3].

РПЦ отстаивает позицию, что «в целом вызов глобализации требует от современного общества достойного ответа, основанного на заботе о сохранении мирной и достойной жизни для всех людей в сочетании со стремлением к их духовному совершенству. Помимо сего, необходимо достичь такого мироустройства, которое строилось бы на началах справедливости и равенства людей перед Богом, исключало бы подавление их воли национальными или глобальными центрами политического, экономического и информационного влияния» [7].

Директор Института философии РАН А. Гусейнов отметил, что глобализация действительно объединяет человечество в ряде важных аспектов (технологический, финансовый, средств массовой коммуникации). Этот процесс единения человечества в том, что касается цивилизационных аспектов его существования, сопровождается явным нарастанием и обострением конфликтов между различными культурами в их национальной, религиозной, региональной выраженности. И эти два разнонаправленных процесса представляют собой огромную угрозу. Стоит принципиальная задача: как совместить человечество, как возможна глобальность на основе многообразия культур, многообразия верований, многообразия политических приоритетов? А. Гусейнов считает, что именно диалог культур обозначает этот путь [5].

Религия играет значительную роль в становлении национальной культуры, прежде всего в выборе принципов отношения к культурам прошлого и современности, влияния религиозной культуры на формирование национальной культуры, формирование критериев отбора культурных ценностей, внедрения в национальную культуру ценностей прошлого и настоящего. Культура никогда не была и не будет унифицированной, абстрактной. Она всегда имела конкретно этнические и конкретно религиозные формы, национальные формы и содержание, и только в таком виде она входит в сокровищницу мировой культуры. Для российской национальной культуры характерна глубокая связь между этносом, культурой и православием. Этнос выступает средой для формирования религии, религия же сакрализирует этнос, высшие смыслы

бытия, сохраняет традиции и обычаи. По нашему мнению, в нашем обществе опора на традицию – Православие – и ее осовременивание сегодня являются закономерным выходом для традиционных христианских церквей. Религиозная культура является воспроизведением поисков духа, поэтому задача как верующих различных конфессий, так и творческих деятелей в сохранении и приумножении потенциала традиционной религиозной культуры, которая может стать тем источником, благодаря которому возможно преодоление современных кризисных тенденций в культуре современности и установление постоянного диалога между различными религиозными традициями.

Литература

1. Бистрицький Є. Релігійна духовність українського народу в його історичній генезі / Є. Бистрицький // Людина і гуманістична природа віри. Матеріали людинознавчих філософських читань. – Вип. VII. – Дрогобич: Вимір, 1998. – С. 140–146.

2. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер [пер. с нем. М. А. Журиной, С. М. Земляная, А. А. Рыбаков, И. Н. Бутова]. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.

3. Косиченко А. Г. Человек перед вызовом глобализации // Тезисы заочных участников конференции «Антропологическое измерение современности. Актуальные проблемы философской, религиозной и культурной антропологии». – Саратов. – [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <http://course.sgu.ru/course/category.php?id=33>

4. Лазарев Ф. В. Вселенная культуры: стратегемы и ценности / Ф. В. Лазарев, Литтл А. Брюс. – Симферополь: СОНАТ, 2005. – 192 с.

5. Меликов И. М. Культура диалога культур (обзор международной научной конференции) / И. М. Меликов, А. А. Гезалов // Вопросы философии. – 2015. – № 11. – С. 210–215.

6. Нагорний Б. Г. Чи потрібна Кассандра у ХХІ столітті? (деякі спірні роздуми стосовно соціального прогнозування) / Б. Г. Нагорний // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2009. – № 2. – С. 202–209.

7. Основы социальной концепции РПЦ. – [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <http://sobor.by/s-k11.php#16>.
8. Попович М. В. Нарис історії культури України / Мирослав Попович. – К.: АртЕк, 1998. – 728 с.
9. Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии / [сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич]. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 775 с.
10. Сухина, И. Г. Аксиология культуры: философско-антропологические основания: монография / И. Г. Сухина. – Донецк: Донбасс, 2011. – 560 с.
11. Федорова М. В. Религиозная коммуникация: сущность и специфика современного состояния / М. В. Федорова // Science Time. – 2014. – № 4(14). – С. 230–240.
12. Яблоков И. Н. Религиоведение: Учебное пособие и учебный словарь – минимум по религиоведению / И. Н. Яблоков. – М.: Гардарики, 2000. – 536 с.
13. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.

УДК 94 (470) “1920”

*Ишин Андрей Вячеславович,
доктор исторических наук,
заведующий кафедрой церковной
истории и практических дисциплин
Таврической духовной семинарии*

ЭПОХА И НАСЛЕДИЕ ЛЬВА ТОЛСТОГО: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Аннотация

Автор обращается к наследию Льва Толстого и судьбам отечественной культуры в свете итогов Гражданской войны в России. Анализируются культурно-исторические предпосылки масштабного конфликта, кризис ценностей и смыслов. Особое внимание уделяется раскрытию понятия «десакрализация власти». Важное место в публикации занимает авторская концепция примирения. При этом внимание сосредоточивается на представлении о неразрывности и целостности нашей истории, непреходящей ценности ее величия и трагизма.